

МОТРЕВИЧ В.П. (Екатеринбург)

АНТИСОВЕТСКИЕ ЛИСТОВКИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В отечественной историографии давно сформировалось и прочно утвердилось мнение о том, что в годы Великой Отечественной войны Урал являлся опорным краем державы, а его труженики, невзирая на все тяготы «... проявляя удивительное терпение и неприхотливость выполняли свой патриотический долг»¹. Сегодня, однако, представляется, что реальная жизнь была гораздо многообразнее утвердившихся в научной и научно-популярной литературе штампов. Появившиеся в последние годы и написанные по материалам ЦОА ФСБ РФ и архивов УФСБ по РФ публикации свидетельствуют о перспективности дальнейшего исследования данной проблемы².

Как известно, в первые месяцы Великой Отечественной войны обнаружилась полная несостоятельность созданной в СССР тоталитарной системы, ориентированной на ведение в будущем наступательной войны и требовавшей от советских людей максимального ограничения во всех сферах их жизни. В 1945 г. на торжественном приеме в Кремле И.В. Сталин признал, что тогда народ был вправе потребовать отставки своего правительства.

Одним из проявлений недовольства советских людей ходом военных действий и тяжелейшего материально-бытового положения стало появление листовок и различных анонимных документов антисоветского содержания. Так, в 1941 г. антисоветское

воззвание было обнаружено в колхозе «Прогресс» Волковского сельсовета Камышловского района. Инициатором его составления стал учетчик МТС гр-н Б. В это же время в Сысертском районе была обнаружена группа распространителей листовок, в которую входили преподаватель русского языка Сысертской средней школы гр-н М., учительница Л. и ее 16 летний брат, учащийся этой же школы. В сентябре 1941 г. М. стал распространять написанные им листовки с призывом к свержению советского строя путем вооруженного восстания и совершения террористических актов над руководителями государства. Участники этой группы были осуждены на разные сроки, а М. приговорен к высшей мере наказания.

В 1944 г. Управлением НКГБ по Свердловской области был арестован и осужден на 10 лет ИТЛ гр-н К., который с конца 1942 г. рассылал в партийные и советские органы, а также в редакции центральных газет анонимные письма. В этом же году на территории Краснополянского района Свердловской области также были обнаружены 3 анонимные листовки, которые были написаны двумя женщинами-трактористками Ляпуновской МТС³.

В начале 1943 г. отпечатанные на машинке листовки стали систематически появляться на территории Втузгородка г. Свердловска. В спецсообщении Управления НКГБ по Свердловской области от 9 июля 1943 г. № 10064 за подписью его начальника генерал-лейтенанта Борщева отмечалось, что данные листовки содержали клеветнические измышления в адрес одного из руководителей партии и правительства и клевету на советскую действительность, призывали людей вооружиться и громить советские учреждения⁴.

В результате проведенного следствия было установлено, что данные листовки были отпечатаны на пишущей машинке, принадлежащей кафедре тактики Военно-воздушной академии им. Жуковского. В годы войны она находилась в эвакуации в г. Свердловске и располагалась на территории Втузгородка. Для печатания употреблялась бумага из тетрадей, выдаваемых преподавателям академии для личной работы. Был установлен и автор листовок. По мнению следствия, им являлся преподаватель тактики Академии ВВС полковник Х., проживавший в то время в г. Свердловске по адресу: ул. Красноармейская, д. 12, кв. 8⁵.

В начале Великой Отечественной войны полковник Х. был начальником штаба авиадивизии, во время отступления под Мелитополем им были утеряны секретные документы, а также личный дневник, в котором имелись записи о бездарности и слабости высшего военного руководства Красной армии. Кроме того, в разговорах с сослуживцами полковник неоднократно заявлял, о том что «... у нас в СССР ничего нет, колхозники ходят оборванные и голодные. У нас нет никакой личной свободы. В демократических странах люди свободней: хотят – работают, хотят – не работают, человек там независим. Режим в СССР и Германии не много чем отличаются между собой». Вскоре его дневник попал в руки компетентных органов, после чего Х. был отозван с фронта и направлен работать преподавателем в академию. Свои листовки автор подписывал «Свердловск – КИХ». Окончание псевдонима автора листовок, по мнению следствия, соответствовало начальным буквам имени, отчества и фамилии обвиняемого⁶.

На основании всего этого Особым совещанием при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 12 января 1944 г. полковник Х. был приговорен к 10 годам ИТЛ по статье 58 – 10 УК РСФСР. В 1947–1948 гг. находясь в заключении и работая в системе комбината «Воркутауголь» он дважды обращался в Главную Военную прокуратуру СССР с просьбой о пересмотре своего дела, мотивируя свое заявление тем, что давал показания под давлением следователя⁷. В пересмотре дела ему было отказано, однако в 1955 г. гр-н Х. снова обратился с просьбой о пересмотре дела, на этот раз к председателю Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, мотивируя свое заявление тем, что он даже не умеет печатать на пишущей машинке. В феврале 1956 г. в КГБ при Совете Министров СССР по данному заявлению была проведена специальная графическая экспертиза. В заключение экспертов (акт экспертизы № 166 от 01.03.1956 г.) указывалось, что они не исключают возможности того, что антисоветские листовки писал осужденный, однако сделать более определенное заключение не представляется возможным.

На этом основании Главная военная прокуратура в порядке надзора направила в Военный трибунал Московского военного округа протест по делу гр-на Х. В нем указывалось, что обвинения строились только на его показаниях, а также на основании того, что листовки отпечатаны на пишущей машинке, принадлежавшей кафедре тактики, на которой работал осужденный. Всего было обнаружено 22 листовки, на них наряду с датой и местом изготовления указаны инициалы «КИХ». Их совпадение с инициалами гр-на Х. и послужило основанием для его ареста и последующего осуждения. Кроме того, гр-н Х. заявлял, что после ареста, будучи морально подавлен и под влиянием физического воздействия следователя, он согласился подписать любые показания. После этого ему был дан содержащий вымышленные факты протокол, который он и подписал. Данный протокол от 4 октября 1943 г. был изготовлен заранее, проверкой также установлено, что в нем изложены вымышленные факты. К тому же бывшие работники кафедры тактики показали, что пишущая машинка находилась в общей канцелярии и свободный доступ к ней имел широкий круг лиц. В феврале 1960 г. за недоказанностью обвинения дело было прекращено и Военным трибуналом Московского военного округа гр-ну Х. была вручена справка о реабилитации⁸.

Уже после окончания войны осенью 1945 г. за антисоветскую деятельность был арестован начальник технического снабжения комбината №3 в г. Асбесте гр-н И. При аресте у него были изъяты дневники, в которых И. писал о неизбежности гибели советской власти, а также воззвание «К советскому народу», в котором содержался призыв к вооруженной борьбе за свержение советской власти. В это же время был арестован и помощник машиниста транспортного цеха завода №183 в Нижнем Тагиле гр-н Б. Расследованием было установлено, что августе 1945 г. он написал и отправил в адрес директора Уральского вагоностроительного завода в Нижнем Тагиле Ю.Е. Макарева анонимное письмо. В письме говорилось о тяжелом материальном положении работников предприятия, высказывались угрозы в адрес директора и других руководящих работников завода⁹. Анонимные письма с выражением недовольства тяжелым материальным положением поступали от рабочих Старотрубного завода в Первоуральске, Тавдинского фанерного комбината и других предприятий¹⁰. При этом многие

из них не имели антисоветской направленности, их авторы пытались, таким образом, воздействовать на руководителей предприятий, добиться улучшения своего материально-бытового положения.

Анонимные антисоветские документы писали и партийные работники. Среди них – участник Великой Отечественной войны, орденносец гр-н Я., работавший в то время секретарем Синячихинского РК ВКП(б). В листовке автор критически отзывался о кандидате в депутаты Верховного Совета СССР Н.М. Швернике и других руководителях Советского государства¹¹. Анонимные письма антисоветского содержания подбрасывались советскими гражданами во время выборов в Верховный Совет СССР в феврале 1946 г.¹², направлялись в редакцию газеты «Уральский рабочий»¹³, Президиум Верховного Совета СССР¹⁴.

За годы Великой Отечественной войны Управлением НКГБ по Свердловской области было зарегистрировано 76 случаев распространения антисоветских листовок и выявлено 137 их авторов. Из числа выявленных авторов 83 человека проживало в городах области и 54 – в сельской местности. Всего было обнаружено 424 экземпляра листовок «террористического, клеветнического и пораженческого характера»¹⁵.

В архиве УФСБ по Свердловской области содержатся материалы и о существовавшей в 1944–1945 гг. в Нижней Салде антисоветской молодежной организации «Союз свободных республик». Судя по материалам следствия, данная организация была создана летом 1944 г. В нее входили молодые люди из числа рабочих Нижне-Салдинского завода, учащихся авиационно-металлургического техникума и средней школы № 2 Нижней Салды в составе 13 человек. Причиной создания данной молодежной организации стала неудовлетворенность работой комсомольской организации, бюрократизм и воровство руководящих партийных и советских работников города, тяжелое материально – бытовое положение. Антисоветская деятельность «Союза» состояла в размножении на пишущей машинке программы и устава своей организации, а также неоднократных нелегальных собраниях. Других материалов о деятельности данной организации и судьбе ее членов в настоящее время пока не обнаружено и данная проблема нуждается, таким образом, в дальнейшем изучении.

¹ Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 107.

² Архив УФСБ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Л. 258–259.

³ Там же. Д. 163. Л. 177–179.

⁴ ЦОА ФСБ РФ. Д. 20375. Л. 2.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 16, 174.

⁷ Там же. Л. 208, 224, 259.

⁸ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 276. Л. 128–129.

⁹ Там же. Д. 259. Л. 65–67, 92, 130.

¹⁰ Там же. Л. 80–82, 131;

¹¹ Там же. Д. 253. Л. 102–104; Д. 259. Л. 85–87, 195.

¹² Там же. Д. 259. Л. 183–185.

¹³ Там же. Л. 194.

¹⁴ Там же. Д. 239. Л. 256–257.

¹⁵ Там же. Л. 275–278, 284–287, 310–312.